

Фредерик Шопен

Большой польский композитор Фредерик Шопен прожил короткую, но яркую жизнь. Он родился 1 марта 1810 года и умер 17 октября 1849 года. Детство и юность Шопена протекали в Варшаве, где отец его занимал место педагога в лицее. Это было время бурного развития польской национальной культуры, давшее ряд замечательных деятелей искусства, в том числе гениального поэта А. Мицкевича.

Исключительные музыкальные способности Фредерика Шопена проявились уже в раннем детстве. Семи лет от роду он сочинил полонез, который был напечатан и получил самые хвалебные отзывы варшавской прессы. С восьми лет Шопен стал выступать публично как пианист и быстро завоевал себе известность. Первонаучальным учителем Шопена по фортепиано был чешский музыкант Живий.

К концу двадцатых годов прошлого столетия Шопен стал законченным виртуозом-пианистом и первоклассным композитором. Концерты Шопена в Вене в 1829 году имели громадный успех, а его концертные выступления весной и осенью 1830 года в Варшаве стали триумфом национального польского музыкального искусства.

Шопен писал почти исключительно для фортепиано. Пристрастие композитора к фортепиенному жанру отражало присущий его музыке лиризм, который, однако, не помешал Шопену стать художником, умеющим выражать великое и глубокое в малом.

Огромное значение Шопена для всего передового человечества определилось прежде всего присущими его музыке ярко выраженным чертами национальности, народности, прогрессивного гражданского свободомыслия. Шопен был горячим патриотом своей родины, и, в сущности, все его творчество посвящено Польше. Светлые патриотические мысли наполнили до краев его творчество возвышенными гражданскими чувствами.

Когда в 1831 году венский придворный врач Мальфатти пытался отвлечь Шопена

К столетию со дня смерти

от его патротических тревог доводами, что «всякий артист — космополит», Шопен с презрением и гордостью отверг эти ложные доводы. «Как артист я еще в колыбели, — писал он, — а как поляк — я уже начал третий десяток».

Развиваясь и совершенствуясь, творчество Шопена стало подлинным знаменем польского национального духа. Его громадное благотворное влияние на польскую национальную культуру далеко пересло границы музыкального искусства. Шопен был национальным, народным композитором своей родины.

Он посвятил годы своей юности и молодости самому пристальному изучению польского музыкального песенного и танцевально-инструментального фольклора. В декабре 1831 года Шопен с редкой скромностью писал своему другу Войцеховскому:

«Ты знаешь, как я стремился почувствовать нашу народную музыку и отчасти достиг этого». В действительности именно Шопен открыл миру сокровища, таящиеся в польском песенном и музыкальном фольклоре. Он вознес на вершины искусства эмоции и образы, сложившиеся в творчестве талантливого польского народа.

Все силы своего гения Шопен отдал тому, чтобы утвердить право польского народа на прекрасное. И сколько бы ни говорили реакционеры и эстеты об «аристократизме» искусства Шопена, оно в действительности как-раз отвергает аристократизм, ибо неопровергнуто доказывает, что только подлинно народное искусство может быть исполнено изящества, высокой и обаятельной эстетической прелести.

Национальные и народные черты музыки Шопена нашли свое высшее обединение и оправдание в гражданском, социально передовом содержании его творческих переживаний.

Сколько мысли. Шопен мечтал вместе с лучшими из своих современников о свободной, независимой Польше. Он жил в эпоху, когда, по словам В. И. Ленина, «освободительное движение в Польше приобретало гигантское, первостепенное значение с точки зрения демократии не только все-российской, не только всеславянской, но и всеевропейской». И Шопен вложил в свои изящные, безупречные по формам сочинения столько страстных, свободолюбивых эмоций, что эта музыка зажигала сердца его сограждан, звала к борьбе и подвигам ради освобождения отчизны. Недаром большой почитатель Шопена Роберт Шуман назвал шопеновские произведения «пушками, спрятанными в цветах».

Художник мощного творческого размаха и глубоко прогрессивных, передовых устремлений, Шопен сильно двинул вперед музыкальную эстетику, создав неувядаемые классические образцы идейного и художественного искусства.

Как и гений русской музыки Глинка, Шопен по праву считается одним из самых выдающихся зачинателей реалистической программной музыки нового времени. Музыкальные формы Шопена чужды абстрактного схематизма, они своеобразны, но всегда связаны с художественным заданием, с содержанием его произведений.

Религиозным мечтаниям, безвольной мистике и индивидуализму реакционных романтиков он противопоставил простые и глубокие человеческие чувства, просветленную веру в лучшее будущее. В ряде своих мазурок, которые он сам называл «картинками», Шопен сделал меткие жанровые и жанрово-психологические зарисовки сельского и городского быта, а в своих крупных сочинениях — второй и третий фортепианных сонатах, балладах, скерзо, второй фантазии — дал потрясающие по выразительности и правде драмы человеческих переживаний.

Даже в условиях реакции, восторжествовавшей в Польше после подавления восстания 1830—1831 годов, стремления Шопена к бытовому и психологическому реализму не потеряли своего значения.

Как справедливо отметил покойный академик Б. В. Асафьев, никакого предъявления свидетельства о правах знатока «для доступа в сады, парки и оранжереи интеллектуально высокого мастерства и художественной культуры Шопена не требуется. Его искусство глубоко, по существу своему демократично и вседоступно, как жизнь сердца».

Передовое художественное мировоззрение Шопена позволило композитору дать блестательное разрешение ряда наиболее сложных эстетических проблем искусства.

Самые обаятельные, самые красивые музыкальные образы Шопена суть одновременно и образы наиболее правдивые, чистые, целомудренные. Музыка Шопена насыщена глубоким интонационным содержанием, она свободна от внешних эффектов, от мишуры. Принцип строжайшего отбора придает интонациям Шопена то удивительное единство выразительности и плавной налевности, которое сближает его с русскими композиторами-классиками. И не случайно эта музыка пользовалась такой популярностью в России уже более ста лет назад. Передовые русские композиторы и русское передовое общество горячо приветствовали Шопена, увидев в нем собрата-славянина, идейного борца за свободную демократическую культуру славянских народов.

Начало прогрессивной идейной солидарности русских музыкантов с Шопеном как носителем передовых идей польского народа было положено великим основателем русской национальной музыки М. И. Глинкой. В дочедших до нас высказываниях Глинки о Шопене сквозят искренние симпатии и любовь русского музыкального гения к великому польскому композитору.

В дальнейшем эта солидарность неуклонно углублялась и расширялась. Выдающийся русский критик и композитор А. Н. Серов подчеркивал громадное международное значение музыки Шопена и особенно выделял ее народно-славянское своеобра-

зие. В 60—70 гг. прошлого столетия русские музыканты отстояли и упрочили истинное, народно-демократическое понимание творческого наследия Шопена.

Высоко положительную оценку музыки Шопена дал вождь «могучей кучки» В. В. Стасов, серьезно изучавший творчество Шопена, писавший с восторгом о его сердечности и глубине, о присущих ему чертах последовательной славянской народности.

Музыкальный руководитель «могучей кучки» М. А. Балакирев настойчиво боролся за истинное, серьезное понимание Шопена, против его поверхностной, аристократической трактовки.

Балакирев не только превосходно знал сочинения Шопена, но и замечательно исполнил их. Он принял самое деятельное участие в увековечении памяти Шопена на его родине. По инициативе Балакирева Варшавское музыкальное общество организовало сбор средств и открыло памятник Шопену на его родине — в Желязовой Воле. На торжественной церемонии открытия памятника Балакиреву был преподнесен бронзовый барельеф Шопена, окруженный серебряным венком с дарственной надписью.

В «Летописи моей музыкальной жизни» Римский-Корсаков как бы суммировал отношение передовых русских музыкантов к польскому гению. «...Чистая мелодия,шедшая через Шопена и Глинку, жива поныне и должна жить, без нее судьба музыки — декадентство... Шопен неистощимый родник; в образовании мелодий он сказал не одно слово, а тысячу новых слов», — отметил Римский-Корсаков в своих письмах.

Выдающиеся музыкальные деятели России были горячими сторонниками и пропагандистами Шопена. Братья А. Г. и Н. Г. Рубинштейны, А. Н. Есипова положили начало той традиции в исполнении Шопена, которая перешла впоследствии к целым поколениям русских пианистов. Это были глубоко принципиальные традиции, подчеркивавшие творческую солидарность русских музыкантов с музыкантами братского польского народа.

Русские музыканты более позднего времени сохранили и развили привязанность к творчеству Шопена. Достаточно упомянуть имена С. Танеева, А. Глазунова, А. Лядова, С. Рахманинова, А. Скрябина, которые были глубокими знатоками и горячими ценителями Шопена.

Эти многочисленные факты пристального внимания и нежной любви русских композиторов к Шопену говорят о том, насколько глубоки были эти чувства идейно-творческой солидарности. Шопен и на Западе снискал к себе уважение и любовь передовых музыкантов. Но именно русские музыкальные деятели последовательнее и проникновеннее всех поняли его лучшие качества народности, патриотизма и сердечной славянской человечности.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла широкие пути для признания творчества Шопена всем советским народом. Никогда Шопен не исполнялся у нас так широко, никогда о нем не писали так много, никогда его музыку не изучали так настойчиво, как в советскую эпоху.

Исполнение Шопена в СССР получило невиданный ранее размах — от низовых звенев самодеятельности до высших пианистических достижений советских лауреатов отечественных и международных конкурсов.

Интенсивно развивалось в советские годы и советское шопеноведение. Крупнейший советский музыкант — академик Б. В. Асафьев, продолжая лучшие традиции передовых русских музыкантов, неустанно подчеркивал народные, патриотические качества музыки Шопена. Он много сделал для верного понимания психологического облика и музыкального мышления гениального польского композитора.

Передовые люди русского и польского народов пронесли свою любовь к Шопену через многие десятилетия, через все тяжелые и долгие испытания. И теперь, в великую эпоху Сталина, наша любовь к Шопену становится еще глубже, как в гений народа, который в братском союзе с СССР строит новую, демократическую Польшу.

Ю. КРЕМЛЕВ.